

Чжоу Лису неловко улыбнулась, замахала руками и проговорила:

— Я хороший человек.

— Свидетели на месте преступления ни к чему, — насмешливо бросила Наньгун Линлун, направляя на нее дуло пистолета.

Видя, что на нее наставлено оружие, Чжоу Лису нарочно выдавила несколько слезинок и запричитала:

— Я ведь хороший человек, неужели ты убьешь меня? Это же так несправедливо! Посмотри на мою школьную форму, мы же с тобой в одном учебном заведении учимся.

Чтобы сблизиться с Наньгун Линлун, ей приходилось сдерживаться и притворяться слабой девчонкой. Образ беззащитности часто пробуждает в людях желание опекать.

Однако Наньгун Линлун эта уловка ничуть не тронула, и она дослала патрон в патронник.

— Ой, смотри, там сзади... А-а, мое сердце... — Чжоу Лису схватила за грудь, изображала гримасу боли и медленно опустилась на корточки.

Другой рукой она потянулась к штанине Наньгун Линлун и слегка потянула за нее. Подняв жалобный взгляд, она прошептала:

— Больно... Ты не могла бы отвезти меня в больницу?

— Могу, — с полуулыбкой ответила Наньгун Линлун. — Могу отправить тебя в ад.

— Черт...

В этот момент Чжоу Лису окончательно перестала притворяться. Она бросилась на Наньгун Линлун и намертво вцепилась в нее.

— Убери руки! — лицо Наньгун Линлун помрачнело, она попыталась оттолкнуть девушку, но та оказалась на удивление крепкой — сдвинуть ее с места не удалось.

Это стало для Наньгун Линлун полной неожиданностью.

В глазах Чжоу Лису мелькнула хитринка, и она прямо заявила:

— Перестанешь целиться — отпущу.

Силы у нее было предостаточно, Наньгун Линлун точно не смогла бы ее одолеть. В конце концов, она была не простой смертной: система наградила ее множеством навыков, и чтобы справиться с такой, как эта девушка, ей достаточно было лишь пошевелить пальцем.

Наньгун Линлун от такого бесстыдства лишь нахмурилась:

— Отвали.

— Считаю, что ты согласилась, — хихикнула Чжоу Лису и отстранилась. — Слушай, время уже позднее, давай быстрее в академию.

Она потянула ее за руку, но в следующее мгновение Наньгун Линлун с силой отшвырнула ее и яростно сверкнула глазами:

— Не трогай меня, а то руки лишишься.

— Ладно-ладно, не буду, — Чжоу Лису подняла обе руки, но вдруг что-то вспомнила.

Она глянула на двух раненых, оставшихся лежать на земле — они были в таком состоянии, что даже если выживут, останутся калеками. Переведя взгляд на Наньгун Линлун, она спросила:

— А с этими двумя что делать? Вызвать полицию или закопать?

Закопать? Наньгун Линлун не ожидала такого вопроса. Она окинула собеседницу оценивающим взглядом и приподняла бровь:

— Ты хочешь их закопать?

Чжоу Лису с невинным видом кивнула и парировала:

— А что еще делать? Эти двое подонков — не самые приятные типы, они только что ко мне приставали. Можно сказать, я бы совершила благое дело для общества.

— Смелая ты, — бросила Наньгун Линлун и зашагала прочь, попутно отправляя сообщение, чтобы кто-то пришел и прибрался после стычки.

Чжоу Лису тут же устремилась следом, не забыв откусить кусок пирожка с квашеной капустой. Она протянула второй, нетронутый пирожок Наньгун Линлун:

— Будешь? С начинкой из квашеной капусты.

Увидев перед собой угощение, Наньгун Линлун остановилась и повернулась к этой навязчивой девице, сузив прекрасные глаза.

— Проваливай, если жить хочешь!

— Ой, как страшно, — усмехнулась Чжоу Лису. — Не ходи вечно с такой хмурой физиономией. Не хочешь — просто откажись, я же не заставляю.

Наньгун Линлун проигнорировала ее и пошла дальше.

— Пф.

Чжоу Лису проводила ее спину недовольным взглядом. Если бы не задание, она бы ни за что не стала возиться с этой особой.

— Ну и не надо, самой мало.

Жуя пирожок, она медленно поплелась следом. Они шли друг за другом, и когда выбрались из переуллка на главную дорогу, народу стало больше — в основном студенты. Постепенно расстояние между ними увеличилось, и в толпе Чжоу Лису перестала следить за спутницей.

На нее то и дело бросали взгляды — самые разные. И без слов было понятно, что обсуждают ее дородную фигуру. В эпоху, когда внешность решает все, к людям с лишним весом и невыразительными чертами лица относятся с огромной неприязнью.

И ведь делать им больше нечего, орава придурков.

— Глянь, какая жирная бабища! Уродство какое, как у нее вообще хватает наглости показываться на людях с такой рожей? — донесся до нее насмешливый голос.

Его приятель посмотрел в сторону Чжоу Лису и начал тыкать пальцем.

— Черт, ну и страшидло! — Гао Шэнвэй расхохотался.

Чжоу Лису не собиралась терпеть хамство. Она свирепо уставилась на них в ответ и рявкнула:

— На что уставились? Хотите, чтобы я вам глаза повыкалывала?

— Заткнись, жирная корова! Что хотим, то и смотрим. С такой внешностью сиди дома, а не позорь город, — Гао Шэнвэй показал ей средний палец.

— Да пошел ты к черту!

Темперамент у Чжоу Лису был не из легких. Она швырнула пирожок прямо в Гао Шэнвэя, попав точно ему в глаз. Тот смахнул ошметки с лица и в ярости бросился к ней:

— Ах ты жирная тварь! Клянусь, я сейчас сотру тебя в порошок!

— Эту клятву ты точно исполнишь, — холодно ответила Чжоу Лису.

Ей как раз нужно было выплеснуть гнев, оставшийся после общения с Наньгун Линлун, а тут подвернулся такой идиот.

Гао Шэнвэй сжал кулаки и с размаху ударил в лицо девушки, но Чжоу Лису перехватила его запястье и усмехнулась:

— Сил совсем нет? Не завтракал, что ли?

— Заткнись, дрянь! — выругался Гао Шэнвэй и замахнулся другой рукой.

На этот раз Чжоу Лису не стала перехватывать кулак, а просто ударила навстречу. Раздался глухой стук столкнувшихся кулаков.

— А-а!

Гао Шэнвэй отшатнулся, его рука горела огнем и начала стремительно опухать. Он тряс ушибленной кистью, яростно глядя на Чжоу Лису, и взревел:

— Ну, иди сюда!

Он бросился на нее с другой рукой, но Чжоу Лису, в глазах которой блеснула жестокость, одним точным пинком отправила его в полет.

Гао Шэнвэй рухнул на землю. К нему подбежал его приятель Хэ Шидун и обеспокоенно спросил:

— Старший брат Шэн, ты как?

— С чего бы мне быть как-то иначе от одного пинка? — он перевозмог боль в груди и уставился на Чжоу Лису.

Его, здорового парня, уложила на лопатки двухсоткилограммовая толстуха! Какой позор, как теперь смотреть людям в глаза?

— Сейчас я проучу эту жирную свинью! — Хэ Шидун собрался броситься в бой, но Гао Шэнвэй схватил его за одежду:

— Брось, скоро пара начнется, уходим.

— Старший брат Шэн, так мы это просто оставим? — Хэ Шидун негодовал. — Тебя избили, а мы даже не ответили? Это точно наш старший брат?

Гао Шэнвэй бросил взгляд на форму Чжоу Лису и фыркнул:

— У нас еще будет масса возможностей.

Хэ Шидун последовал за ним.

— Кто сказал, что вы можете уходить?

Чжоу Лису преградила им путь, скрестив руки на груди.

— Ну что, милый сынок, не хочешь назвать меня мамой?

— Сама ты мама! — взревел Хэ Шидун.

В следующую секунду Чжоу Лису отвесила ему звонкую пощечину.

— Хлесь!

Звук был настолько громким, что все вокруг замерли в изумлении. Хэ Шидун был в шоке, в его глазах вспыхнуло пламя. За все свои годы он впервые получил пощечину от женщины...

— Жирная тварь, ты посмела ударить меня?! Сдохни!

Хэ Шидун с диким криком бросился на Чжоу Лису, и Гао Шэнвэй не смог его удержать. Итогом стало то, что Чжоу Лису прижала его к земле и начала методично втирать лицом в асфальт — у того не было ни единого шанса на отпор.

Чжоу Лису похлопала его по распухшей щеке и насмешливо произнесла:

— В следующий раз, когда увидишь меня, следи за языком, иначе превращу твою голову в свиную.

— Смеешь сказать свое имя? Я запомню этот должок, — прорычал Хэ Шидун, сгорая от ярости.

— Чжоу... Ли... Су.

Она произнесла это по слогам, отпустила его и с издевкой добавила:

— Запомни хорошенько, чтобы не перепутать.

Она отряхнула руки и перевела холодный взгляд на Гао Шэнвэя:

— Ну, так как ты должен меня называть?

<http://bllate.org/book/18853/1838419>